

Чекулай И.В., д.ф.н., проф.,
Прохорова О.Н., д.ф.н., проф.
НИУ «БелГУ», Россия

ПРОВЕРСИЯ И РЕВЕРСИЯ КАК ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗНАНИЙ О СЛОВОСЛОЖЕНИИ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

The article is dedicated to the problem of word-building in different languages, namely, of compounding. The hypothesis of the investigation is that the process of compounding in some Slavonic and Germanic languages is predetermined by the two contrary structures of the language thinking named proversion (based on the preservation of the component-order in an initial model) and reversion (based on the reverse order of components in a resulting model of a compound word as compared with an initial model of a word-combination). These two main models are mostly revealed in the process of integration a word combination into a compound word. Different models of proversive and reversive compounding have been viewed. The principle of distinction of the models is based on belonging components of the initial model and the resulting compound to a certain part of speech.

Key words: word-building, compounding, proversion, reversion, integration a word combination into a compound word.

Не подлежит сомнению тот факт, что понимание языковой системы как антропоцентрического, когнитивного феномена передачи знаний и сведений о физическом мире и сознании прочно завоевала позиции в качестве одной из основных парадигм описания языка как основной знаковой системы. В то же время данная отрасль языковедения нуждается в дальнейшем уточнении её основных положений. В частности, признавая концептуализацию и категоризацию в качестве основных механизмов структурирования языкового знания, представители лингвистической науки не должны останавливаться лишь на углублении научных знаний об этих категориальных процессах, но и искать возможные новые модели представления знаний в языке. На наш взгляд, такими механизмами являются проверсия и реверсия как важные синтагматические механизмы такого структурирования знаний.

Ранее мы рассматривали реверсию как особый вторичный тип синтагматических отношений, при котором из устоявшихся в качестве узувальных единиц путём перестановки компонентов образуются новые единицы и структуры языка, обладающие отличными от первых предметно-семантическими и категориально-семантическими характеристиками. В качестве таковых рассматривались в первую очередь единицы синтаксического уровня, обладающие в основном особыми прагматико-стилистическими характеристиками, в частности, реализующие стилистический эффект хиазма [3; 4; 5]. Но, как показала дальнейшая разработка данного предмета, механизм реверсии является системным не только на синтаксическом уровне. Немаловажное место он занимает и при структурировании такой основной содержательной единицы языка, как слово. Это проявляется, в первую очередь, в системе механизмов словообразования. При этом следует отметить, что

исследование реверсивности в словообразовании не является новым. В частности, в китаеведении давно известно понятие слов с обратным порядком следования морфем. А.А.Хаматова упоминает в этой связи работы таких китайских учёных, как Нин Цзиньчун, Цуй Фуюань, Жень Сюэлян, Чжан Шоукан и др. Таких слов в современном китайском языке насчитывается несколько сотен [2: 120-137].

В этой связи возникает естественный вопрос: обратные по отношению к чему? Какое из данных пар слов (например, в транскрипции эти слова звучат как *wénrén* (образованный человек, букв.: «культура + человек») и *rénwén* (культура, цивилизация), *chúgēn* (искоренить, вырвать с корнем) и *gēnchú* (ликвидировать, уничтожить) и многие другие подобные пары) являются первичными или вторичными? Само собой разумеется, что ответы на подобные вопросы могут быть даны лишь при более тщательном исследовании их этимологии.

В то же время в словообразовании многих европейских языков подобные феномены являются не только достаточно частотными, но и системными, что позволяет описывать их в терминах лингвистического исследования. Например, в английском языке достаточно распространённым является механизм амбификсации, когда при помощи одинаковых в плане выражения, но различающихся по функциональной нагрузке служебных морфем из сочетаний глаголов с послелогом образуются имена существительные (например, *let in* «впускать» → *inlet* «впускное отверстие; вход», *come out* «выходить» → *outcome* «выход; исход; итог» и др.).

Наиболее системно механизм реверсии проявляется в процессе, которое Д.В.Квеселевич называет интеграцией словосочетания в сложное слово [1]. Интересно, что этот механизм проявляется в различных европейских языках. Рассмотрим это явление на материале различных языков.

В русском языке можно выделить несколько моделей реверсивного словосложения на частеречной основе, в частности: **сущ. + сущ. → прил.** (*в виде нити* → *нитевидный*; *в образе кольца* → *кольцеобразный*; *литьё чугуна* → *чугунолитейный*); **глагол/отглагол. ф-ма + нареч. → прил.** (*ходить/ходящий прямо* → *прямоходящий*; *летающий низко* → *низколетающий*); **сущ.им. + (предл.) + сущ.косв. → сущ.** (*маратель бумаги* → *бумагомаратель*; *держатель резца* → *резцедержатель*; *знание языка* → *языкознание*) и другие. Подробнее об основных моделях реверсии см. [6].

Именно в этой работе мы указали и на возможность интеграции словосочетания в сложное слово на основе противоположной когнитивно-словообразовательной модели, которую мы назвали проверсией. При проверсии в образовании сложных слов порядок следования корневых элементов в сложном слове является тем же, что и в исходной модели словосочетания. Например, проверсия проявляется в образовании сложного слова *длинноволосый* из словосочетания (*с*) *длинными волосами*.

Дальнейшие наблюдения на материале различных индоевропейских языков, относящихся к разным группам, показали, что модели проверсии и реверсии в словосложении характерны не только для русского языка.

Практически идентичные модели можно выделить и в близкородственном украинском языке. На различных частеречных моделях проверки построены, например, такие сложные слова, как *довготелесий* (з *довгим тілом*), *п'ятикутний* (п'ять *кутів*), *вічнозелений* (вічно *зелений*) и другие; соответственно, реверсивные модели образования сложных слов в украинском языке обнаруживаются в случаях *свинопас* (*пасту свиней*), *окозамилювач* (*замилювати очі*).

Проверсивные и реверсивные модели образования сложных слов обнаруживаются и в другом славянском языке, в чешском, который, как известно, относится уже к другой подгруппе западнославянских языков. В частности, проверсивные модели обнаруживаются в образовании таких сложных слов, как *čarokrásný* (*čaru* «чары, волшебство» + *krásný* «красивый», соотв. приблизительно русскому «чарующий, очаровательный»), *dvojzvuk* (*dva* + *zvuk* «двузвучный, состоящий из двух тонов»), а реверсивные модели обнаруживаются в таких случаях, как *muchomůrk* (соответствует русскому «мухомору») и *lidovýchný* (соответствует русскому «народно-просветительский»).

Сопоставительный анализ в этих славянских языках показал, что частеречные модели также соответствуют друг другу в разных языках. В частности, модель «глагол/глагольная форма + существительное в косвенном падеже» в подавляющем большинстве случаев образуется по реверсивной модели независимо от результирующей части речи, в то время как сочетание наречия или числительного с прилагательным как исходная модель словосочетания даёт проверсивную модель. На наш взгляд, это не случайно, поскольку, по пока не установленным причинам, компрессия глагола с Пациентом или иным актантом, отличным от Агенса, в словообразовательной модели подвергается обратному порядку следования исходных компонентов. Очевидно, для выяснения данной проблемы необходимо к методике исследования словообразования подключить и методы семантико-синтаксических исследований. В болгарском языке системный анализ моделей словосложения ещё не проводился, однако нами было замечено забавное с точки зрения русскоговорящих людей слово *скъпоценности*, соответствующее русскому *драгоценности*. Как и в русском языке («дорогой + ценность»), это слово образовано по проверсивной модели.

Кстати, тот же феномен характерен для данной модели и на материале германских языков. Так, например, известное слово английского языка *woodpecker* «дятел» образован от реверсии сочетания на основе управления *to peck wood* «долбить дерево». То же самое можно сказать и о таких сложных словах английского языка, образованных по модели реверсии, как *striptease* (*to tease while/by stripping*), *godforsaken* (*forsaken by God*), *bartender* (*to tend bar*), *radio-controlled* (*controlled with radio*) и многие другие. Справедливости ради следует сказать, что процентное соотношение немногочисленных слов, образованных по проверсивной модели, в английском языке гораздо выше, нежели в русском. Таковы, например, сложное *существительное* *scatterbrain*, образованное из словосочетания *to scatter brain*, *pickpocket* и другие. Однако в

целом и в английском, и в славянских языках реверсивный способ образования сложных слов для данной модели во много раз продуктивнее, нежели проверсивный.

По реверсивной модели образуются и сочетания существительных, дающее в результате сложное существительное, однако, в отличие от славянских языков, где в словосочетании отношения управления наводятся в основном падежными формами, отношения в соответствующих словосочетаниях английского языка в основном оформляются предложениями в силу отнесённости данного языка к аналитическим. Таковы, в частности, сложные слова, образованные по модели **N prep N** (*fatherland* ← *land of fathers*, *firewood* ← *wood for fire*, *life-boat* ← *boat for (saving) life* etc.)

Проверсивные модели образования сложных слов, как и в славянских, наиболее характерны для тех моделей, где в исходном словосочетании опорным компонентом является имя прилагательное, например, *blue-eyed*, *warm-hearted*, *soft-brained*, *sweetheart* и многие другие.

В ходе исследования образования сложных слов в разных языках обнаружился и ещё такой немаловажный с нашей точки зрения проблемный узел. В виду имеется частеречная отнесённость результирующего сложного слова при потенциале образования из исходного словосочетания различных частей речи. Очевидно, это обусловлено вариативностью моделей словосочетания, когда порой трудно обнаружить, проверсивная или реверсивная модель была задействована в данном конкретном случае словообразования. Так, например, сложное слово русского языка *зубоврачебный* (например, *кабинет* или *кресло*) потенциально могло иметь в качестве исходной модели различные структурные модели словосочетаний (например, «*врач по зубам*», *лечащий зубы врач/врач*, *лечащий зубы, врач-зубник*), которые, как легко заметить, отличаются порядком следования значимых для образования сложного слова компонентов, и поэтому сказать однозначно, проверсивная или реверсивная модель была задействована в данном случае, сказать трудно. В то же время в русском языке невозможна результирующая субстантивная модель *зубоврач. Подобные случаи достаточно многочисленны в русском языке.

Таким образом, подход к образованию сложных слов с когнитивно-лингвистических позиций, на основе интерпретации словообразовательной модели как определённой когнитивно-синтагматической модели структурирования знаний позволяет вскрыть новые аспекты данного словообразовательного процесса, что, в свою очередь, даёт возможность поиска новых методик или синтеза различных методик для выяснения скрытых онтологических и функциональных особенностей этого достаточно интересного и сложного явления.

Литература

1. Квеселевич Д.И. Интеграция словосочетания в современном английском языке [Текст] / Д. И. Квеселевич. - Киев : "Вища школа", 1983. - 84 с.

2. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка [Текст] / А.А.Хаматова. – М.: Муравей, 2003. – 224 с.
3. Чекулай И.В. Реверсивность как способ вербализации языковой картины мира [Текст] / И.В.Чекулай, О.Н.Прохорова // *Hľadanie ekvivalentnosti IV: материалы международной конференции в Прешове (Словацкая Республика) 11-13.09.2008.* – Prešov, 2009. – С. 261-271.
4. Чекулай И.В. Реверсивность как универсальная модель представления знаний [Текст] / И.В.Чекулай, О.Н.Прохорова // Четвертый Міжнародний науковий форум. Сучасна англістика: Традиції. Сьогодні. Перспективи.: Тези доповідей. – Харків: Харківський національний університет ім. В.Н.Каразіна, 2011. – С.98-100.
5. Чекулай И.В. Реверсивность как важный компонент языковой картины мира [Текст] / И.В.Чекулай, О.Н.Прохорова // Межкультурная коммуникация, современные методы преподавания иностранных языков, перевод (на материале романо-германских и восточных языков): VII Степановские чтения: Материалы докладов и сообщений Международной конференции (Москва, 26-27 апреля 2011 г.). – М.: РУДН, 2011. – С. 20-23.
6. Чекулай И.В. Проверсия и реверсия как когнитивные модели словосложения в русском языке [Текст] / И.В.Чекулай, О.Н.Прохорова. // Основные тенденции развития русского и других славянских языков в современном мире : сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (15-16 мая 2014 г, г.Трнава.). – Брно, 2014. – С.223-229.

Нагорный И.А.

д.ф.н., проф., НИУ «БелГУ», Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА РУССКИХ ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ²⁹

В статье рассматривается проблема функционирования русских предположительных частиц в предложении, описываются функционально-семантические характеристики частиц как грамматически служебных, но прагматически значимых элементов языка, анализируются параметры соотношения диктума и модуса в предложениях с частицами, устанавливаются параметры актуализации частицами субъективно-авторских смыслов в речевом высказывании.

Ключевые слова: предположительные частицы, модальная квалификация, модус, кваликативные смыслы, прагматика, функционирование.

Nagorny I.A.

Belgorod National Research University, Russia

FUNCTIONAL SEMANTICS OF RUSSIAN HYPOTHETICAL PARTICLES

Summary: In the article the problem of functioning of Russian hypothetical particle in the sentence, describes the functional-semantic characteristics of the particles utility as grammatically, but pragmatically meaningful elements of language, analyzes the parameters of the ratio of dictum and modus in sentences with particles, set parameters updating particles subjectively-author of meanings in speech utterance.

---

²⁹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00196.